

Фото Егора ЕРМАЛИЦКОГО

Путь к ВОССОЕДИНЕНИЮ

Игорь Колб из деревни Колбы — главный балетмейстер Большого театра оперы и балета Беларуси: «Родные бескрайние поля Пинщины питают меня до сих пор»

Его мастерство, потрясающая пластика и яркая индивидуальность вызывали восхищенные овации зрителей по всему миру. Выпускник Минского государственного хореографического училища, лауреат Международного конкурса Vaganova-Prix, премьер Мариинского театра, заслуженный артист России Игорь Колб в апреле этого года назначен главным балетмейстером Большого театра оперы и балета Беларуси. Корреспонденту «СГ» маэстро сделал удивительное признание: несмотря на все достижения, он считает себя простым парнем с Полесья.

— Что для вас значит возвращение в Беларусь?

— Так сложилось, что мой путь, начавшийся когда-то здесь, сделал невероятный поворот и я вновь оказался в Минске. Но моя малая родина всегда была со мной, она никуда не уходила. Я всегда знал, кто я и откуда,

Фото P-Viby

уходила. Я всегда знал, кто я и откуда, знал, кто мои родители. К сожалению, их уже нет со мной. Но это фундамент того, что имеет развитие сегодня.

— **Как бы вы продолжили фразу: балет — это...**

— Одно время мне казалось, что для меня балет — это все. Потом я пытался жестко разделить личную жизнь и театральное пространство. Но в итоге понял, что вне зависимости от того, в балете ты или нет, если с ним соприкоснулся (а артисты соприкасаются в довольно раннем возрасте), то на все остальное смотришь именно сквозь призму балета.

— **Ваша семья в России. Чувствуете ли вы себя дома в Беларуси?**

— Тяжело жить с мыслями о семье, которая находится в Санкт-Петербурге, а работать в Минске. Но я чувствую себя здесь как дома по одной простой причине: во мне течет белорусская кровь. Могилы моих родителей находятся здесь. Что бы ни происходило, где бы я ни жил, я никогда не забывал, где родился.

— **Вы родились в Пинске. Какие воспоминания у вас о малой родине?**

— Ржаное поле и васильки. А также бесконечные просторы деревни Колбы, откуда идет мой род. Мне казалось, что весь мир построен только на этом фундаменте. Родные бескрайние поля питают меня до сих пор.

— **Что вы чувствуете, когда приезжаете в родной Пинск? Часто ли удается вырваться туда?**

— Весной, как только я вернулся в Минск, в первый же свой выходной сел в машину и поехал в Колбы. Чувствую, что все ушло безвозвратно. Понимаю, как важно жить здесь и сейчас, ценить то, что имеешь, ведь вполне вероятно, что завтра все будет иначе.

— **В балет вы попали совершенно случайно. Ходили по кружкам и заглянули в хореографический колледж. Как раз в то время приехали педагоги из Минска, которые искали способных детей из-за недобора в училище. Сегодня Игорь Колб — инициатор и художественный руководитель фестиваля «Открытое искусство» в Великом Новгороде, который на безвозмездной основе помогает одаренным детям реализовать свой потенциал. Эти события взаимосвязаны?**

— Безусловно. В моей жизни было очень много людей, которые абсолютно бескорыстно поддерживали меня. Основной принцип моего жизненного и профессионального пути таков: если у тебя есть возможность кому-то помочь, помоги. Я поддерживаю это в себе и стараюсь развивать, благодаря в том числе фестивалю, который в январе пройдет уже третий раз.

— **Есть ли какие-то партии, которые вы хотели исполнить, но не сложилось?**

— Я сделал так много и до сих пор не верю, что это было в моей жизни. Сначала ты приходишь на партии принцев, потом танцуешь вторые партии, потом игровые. И это большая возможность покопаться в себе, бесконечный поиск. Каждая роль — это новая история, иное восприятие. В плане творческого пути, если убрать травмы, которые ему сопут-

Ржаное поле и васильки. А также бесконечные просторы деревни Колбы, откуда идет мой род. Мне казалось, что весь мир построен только на этом фундаменте. Родные бескрайние поля питают меня до сих пор.

ствовали, я могу назвать себя счастливым артистом.

— **Вы выступали на сцене, преподавали в Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (выпускником которой являетесь) и в Академии танца Бориса Эйфмана. А теперь вы главный балетмейстер. Можете ли сравнить эти грани творческой работы?**

— Я бы сказал, что одно повлекло за собой другое. Будучи артистом Мариинского театра, я получил приглашение поступить в консерваторию от Н. А. Долгушина. С ним я познакомился в Минске. На втором курсе училища он переносил для меня миниатюру «Видение Розы», с которой я и выпускался. В итоге поступил в консерваторию, потом благодаря этому диплому получил возможность работать в Академии танца Бориса Эйфмана. Поэтому сравнивать эти этапы не стал бы. Это мой путь, на котором я всегда стремился к воссоединению, а не к разделению.

— **Совсем скоро зрителей Большого театра Беларуси ждет премьеры — обновленный балет «Жизель» в редакции Игоря Колба. Это ваша первая работа в роли главного балетмейстера. Насколько это значимо для вас?**

— После назначения на должность мне поступило предложение поработать над спектаклем «Жизель». Изначально я подумал, что это не совсем то, с чего следует начинать. Мне ка-

залось, я очень много знал об этом балете, ведь исполнял партии двух главных персонажей — Альберта и Ганса. Но постепенно с интересом погружился в рабочий процесс. Удалось раскопать новую информацию. Я наметил себе некоторые моменты, как, например, участие животных в спектакле. Тогда мысль о присутствии пони на сцене казалась мне весьма экстравагантной. Но буквально две недели назад я узнал, что на премьере «Жизели» в Гранд-Опера в 1841 году в сцене выезда знати на охоту использовали живых лошадей. И теперь моя идея получила историческое подтверждение.

Я решил по максимуму использовать сценическое пространство и все технические возможности, которые предоставляет нам Большой театр. Поэтому, с одной стороны, это обновление, а с другой — абсолютно новый спектакль. Также в клавире первого акта я нашел невостребованную музыку, написанную А. Аданом. Мне показалось, что раз уж я главный балетмейстер, то имеет смысл рискнуть и сделать совершенно новое па-де-де, где и будет та самая лошадка, о которой мы говорили. В первом акте все будет по-бытовому, а во втором — удивим мистикой. Так что я сейчас уже живу спектаклем, хотя первое впечатление было не самым радужным.

Маргарита ЛАЖЕВИЧ, студентка 4-го курса факультета журналистики БГУ